

12+

Алексей Морозов

Рождественская шутка, или Сказка
для взрослых о счастье

Алексей Петрович Морозов

Рождественская шутка, или Сказка для взрослых о счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31254968

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-12418-9

Аннотация

Все хотят быть счастливыми. Но не все задумываются об истоках счастья. Тем более, что согласия между людьми в представлениях об этом нет. Каждый думает по-своему, от чего бывает счастье. Многие считают, от любви, кто-то – от любимого дела, а кто-то – от богатства... Три отрока на пороге взрослой жизни попытались разобраться в этом с помощью рождественского розыгрыша, устроенного ими со взрослыми, которые, как им казалось, точно знают, откуда берётся счастье. Вряд ли они понимали, чем закончится этот розыгрыш...

Алексей Морозов

Рождественская шутка, или Сказка для взрослых о счастье

От автора

В этом произведении немало размышлений на темы, в которых многие считают недопустимым искать какие-то закономерности и истоки. Ну действительно, кому и когда удалось точно и окончательно определить, что такое любовь, откуда она берётся и куда часто бесследно исчезает? Никому и никогда. Более того, считается, – и совершенно справедливо! – что подобные попытки как минимум глупы и бессмысленны.

Но для чего же тогда всё это я написал? О чем тогда всё?

Да просто о том, что же такое счастье, что может дать его человеку. Согласитесь, такая тема не может не волновать. И не только меня. Уверен, она волнует всех. И каждый по-своему и по-разному пытается ответить на множество вопросов, которые она ставит перед каждым ежедневно всю жизнь. А я просто решил здесь сказать вслух всё, что думаю об истоках человеческого счастья.

По сюжету трое отроков на самом пороге взрослой жизни

решили узнать у взрослых, что же делает человека счастливым. Но долго и назойливо расспрашивать их об этом сочли делом бесперспективным. Поэтому, нарядившись гномами, попытались выведать у них через рождественский розыгрыш, что именно есть путь к счастью, любовь, дело или богатство, каждый по-детски наивно предполагая основой счастья что-то одно из этого. Они не могли знать, что взрослые сами никак не могут в этом разобраться, поэтому из всей этой затеи мог получиться большой скандал, если бы не своевременное появление на арене событий настоящего гнома, чей длинный монолог об истоках счастья очень заинтересовал всех, кто его слышал. Я тоже там был. И тоже всё слышал. И мне тоже было интересно. Надеюсь, и вы не заскучаете от моего пересказа всего, что вышло из рождественской шутки юных отроков и из неожиданного участия в ней настоящего гнома...

Случилось это в Рождество...

У отроков была неделя:

Семь дней каникул и всего

Одна идея для веселья...

Так старшекласникам порой,

Когда уж школа надоела,

А над студенческой скамьёй

Корпеть желанья нет, и дела,

Спасти от скуки чтоб могло,

С пелёнок не было, приходит
На ум такое!.. Делать зло, –
Нет-нет! – не собирался вроде
Никто из них. Ни для себя,
Ни для кого... Так, шутки ради,
На Рождество, людей любя,
Души намерились отраду
Найти в желаньях тайных их,
Определить, что чертит властно
Предел их радостей земных...
Ну что ж! Решили – и прекрасно!..

Их было трое молодцов,
Любивших жизнь, пусть безответно:
Как в наставлениях отцов,
В ней всё хорошее запретно! –
Ну что за жизнь, когда в ней нет
Самостоятельности столько,
Чтоб не родители и свет
Могли учить их жизни только?
Постыл уж опыт им чужой:
То – хорошо, а то – не очень!
Своей хотелось головой
Познать, чего мир этот хочет...
И накануне Рождества
Сподобились друзья устроить

Самим понятное едва:
Не глупость каждого утроить,
А посмотреть из трёх сердец,
Из подросткового предела,
Для счастья лучше чей венец –
Любви, богатства или дела?..
Ну кто не ставил сей вопрос
На первом жизни перепутье,
Где слабый разум буйно рос,
Вещей не понимая сути?..
Тем более, как тёмный лес,
Вопрос пугал их необычный:
На самом деле Бог и бес
Для человека столь отличны?..
Какой для счастья венец
Кто предпочтёт – ещё полдела:
Влюблённым кажется самец,
Едва узревший самки тело,
И деньги служат для иных
Богатства всякого мериллом,
И палачу расстрела миг –
Работа у сырой могилы...
Всё для чего?.. Всё для чего?.. –
Вопрос, не познанный доселе
Душой ещё, стал до того
Тревожить разум юный еле,

Что порешили враз друзья:
Не разглядев чужие души,
Своей узнать никак нельзя...
О, как моряк стремится к суше,
Хоть предан искренно волне,
Его несущей к вечной цели, –
Открытьям новым! – и вполне
Готов к фарватерам и мелям,
Так юный отрок, страх презрев
Пройти дорогу к потрясениям,
Как волк морской, – да что там, лев! –
Не к жизни ладит опасенье,
Смешать и спутать норовит
Что убеждения и чувства
Сомнений валом и грозит
Предубеждений глупых буйством,
Он не открыть свой материк,
Свой материк души боится!
Пусть светел будет его лик!
Добры пусть будут ближних лица!..

Но как узнать, как разгадать
Что счастье есть? Кто скажет это?
Мальцы решили взрослым дать
Права на трудные ответы.
Пусть шуткой будет всё, игрой

Рождественской, постановили
Они в согласии с собой
И с Богом, с коим не шутили...
И, нарядившись гномом, взял
Из троицы пытливей каждый
Знак счастья, чтоб с ним в подвал,
Затерянный в лесу, отважно
Войти, и пригласил людей,
Туда желающих спуститься,
Из трёх означенных вещей
Пред главной чтобы преклониться,
И попытаться осознать,
Быть может, именно пред нею,
Счастливыми вполне чтоб стать,
В поклоне надо б выгнуть шею...
Подвал был штольней для вина,
Не нужной и почти забытой,
Хоть вспоминала не одна
Душа о нём в текучке быта:
Приятно было знать, в лесу
На случай праздника хранится
Запас веселия... Красу
Всю эту всё ж переместиться
Давно уже в другой предел
Её хозяин, без привета
Округе всей, заставить смел,

Чем недовольство вызвал света...
У каждого из трёх ребят
На суть и на причину счастья
Был свой, от всех отличный взгляд.
Но их смущали разногласья
Друг с другом в этом. Кто не прав?
А кем всё верно разумелось?
Ко взрослым их пытливый нрав
Дал обратиться с этим смелость...
Так в штольне для хранения вин,
Заброшенной когда-то кем-то,
Любовь лишь счастья один
Из них решил считать приметой.
По мнению другого, тут
Дружок его сглупил изрядно:
Любовь лишь счастием сочтут
Безумцы разве что! Нескладно...
Вот без чего и жизни нет,
И счастья, так, пардон, без злата! –
Банкнот где хруст, где звон монет,
Там счастья и есть палата!..
И грустно третий, на двоих
Друзей с сомнением взирая,
Вздыхал и думал: только псих
Врата не в деле ищет рая...
Так пусть на разума разлад

С неоперившейся душою
Чужой падёт бесстрастно взгляд,
И разрешит сей спор игрою...

Ну кто не знает с детства: гном,
По мифологии, хранитель
Земли сокровищ. Общий дом –
Земля для всех! И с тем обитель
Не зря здесь жизнь себе нашла...
Но сколько сил необходимо
Земле, чтоб жизнь и впредь могла
Вперёд идти неодолимо,
Секреты счастья храня
В непредсказуемости света,
Где метят ночь потомком дня,
А грех – в невинности обетом...
И гном тех сил земных посол!
Маяк мечты о лучшей доле! –
Ну кто бы жизнь не предпочёл
Узнать поближе в этой роли?..
Друзья, конечно, предпочли! –
Винной подвал разгородили
На части три, чтоб все сочли,
Три гнома здесь как раз и жили...
И, как задумали, втроём
В своей всяк нише основались.

«Любовь», «Богатство», «Дело» – в том
Над нишей каждой расписались,
Так, чтобы видеть это мог
Любой, войти рискнувший в штольню,
И на развилке трёх дорог
Не для забав души безвольной,
Но для раздумий о пути
К судьбе счастливой, замедляя
Шаги, решил, её найти
Затея вовсе не пустая! –
И сделал выбор наконец:
С каким из трёх души уделов
Желанен счастью венец,
И к цели шаг ускорил смело!..

О, час рождественский пробил
Едва, как тут же устремились
В пенаты гномов все, кто был
Уверен, счастье здесь сокрылось!
Да-да! Любовь! Она! Она,
Дочь юная природы, сразу, –
Как долгожданная весна! –
Мила была любому глазу!
И толпы радостных зевак
Пчелиным роем закружились,
Моля судьбу и так, и сяк,

Её секреты чтоб открылись,
У надписи «Любовь»!.. Затем...
«Богатство» слово вдруг заметив,
Не то чтоб роем так уж всем
Туда наладились... Есть в свете
Примеры чудные тому,
Что в шалаше любовь бывает...
Пример найти легко всему...
Об этом школьник всякий знает!
Но всё ж, поклонников любви
Число настолько поредело...
Кто смел к молве, тот назови
Его!.. А я к молве не смелый...
А тут, на грех, всё рядом ведь,
Ещё словечко подоспело...
Уж повториться как посметь,
Но это было слово «Дело»...
Куда здесь денешься? – То факт!
Но факт, скажу, прелюбопытный:
Туда пошли ... боюсь, мой такт
Вконец меня представит скрытным...
Там кто-то был... Поклоны бить
Паломник каждый стал усердно
Перед мечтой своей, молить
Судьбу к нему быть милосердной
И счастья дать вкусить сполна

В краю чудес нерукотворном!
И пляска душ больных видна
В экстазе не была соборном:
Единый ведь всегда порыв
В кругу толпы к чему угодно
Так убедительно правдив!
Как голос слабый в хоре сводном...
И каждый взгляд, меж тем, косил
На гнома, надпись безучастно
Свою который сторожил:
Он главный здесь! – Кому не ясно?..
Так день прошёл... Другой уплыл...
И третий... И четвёртый тоже...
Народ, что к нишам приходил,
Не ведал счастья, похоже.
И голову к мечте в тиши
Подземной молча преклоняя,
Никто, казалось, не спешил
Увидеть, как сова слепая,
Тем хуже зрящая, чем день
Сияет ярче, не хватает
Для счастья чего: мишень
Поражена лишь тем бывает,
Кто ясно видит цель! – И в том
Найдёт он радости мгновенья,
Что цель достигнута!.. Но в чём

Всех явно мучили сомненья
У алтаря надежд, когда
Искомое в руках уж, рядом?..
Последний шаг так иногда
Тяжёл! – Как отравленье ядом...
Особенно когда шагать
Куда и для чего не ясно:
Идущая без цели рать
Для рати же самой опасна...
Удобней идолу одну
Молитву сотворить в надежде
Удачу выклянчить, вину
Списать за грех и жить как прежде,
Не напрягая разум, чем
Без счёта путаться в оказьях
Решений разных! – Без дилемм
Решать проблемы плохо разве?..
Но что же делать, если шаг
По жизни каждый – это выбор?
Ты сам себе и друг, и враг –
Шагнёшь, недвижим будешь либо...
И коль шагнул, куда идти? –
Одна дорога пред тобою?
А, может, многие пути
Кружат над лучшею судьбою?..
Последний шаг – всегда судьба:

Никто назад не возвращался
Ещё в тот мир, где шла борьба
С самим собой, где слабый сдался
Пред искушением взлететь
В мгновенье ока на вершину
Желаний тайных и суметь
Забуть навек тропу в долину...
Последний шаг... Конечно, он
Терзал сомнениями души:
Когда он будет совершён,
Что возродит? И что разрушит?..
О, Боже мой! Ну как помочь
Беднякам? Право, я не знаю:
То в ясный день, то в хладну ночь
Давно поступков сам шагаю...
Не знаю, к счастью приведёт
Какого опыта дорога! –
Там, где один себя найдёт,
Другой любимцем станет Бога:
Известно, любит он лишь тех,
Страданий принял кто изрядно...
Кого ж избаловал успех,
Оберегать творцу накладно...
Итак, к седьмому дню никто
Не сделал к цели шаг последний...
По десять раз, а может, сто

Уже, взглянув в приют соседний
Чужой мечты, иной мечты, –
Мы сказку яви любим пуще! –
В груди кусочек пустоты
Тревогой все нашли сосущий:
Так мир не прост, но только шаг
К предмету может вождельня
Всё вмиг решить?!.. Известно ж, крах –
Дитя мгновенного решенья!..
Понятно было, назревал
Уже для гномов самозванных
Без перспектив на мир скандал:
Так длинен перечень желанных
Душой мятущейся утех! –
Дарящий счастье также странен,
Как в миг печали звонкий смех,
Но дважды – знает кто, желанен
Какой из многих к счастью путь...

Ну ладно... Сколько можно, право,
Интригу дела словом гнуть?
Пора к финалу... Вид не бравый
У горе-гномов был меж тем,
Когда внезапно озарился
Подвал невиданным никем
Ещё сияньем! И явился

Пред изумлённую толпой
Старик с печальными глазами
И длинной белой бородой...
Взбодрив короткими ногами
И телом мальчика лет трёх
Вниманье публики, он сдвинул –
Под удивленья общий вздох! –
Три надписи в одну и... сгинул...
Как утренний неясный сон
В его последнее мгновенье,
Когда бываешь огорчён,
Что наступило пробужденье...
«Случилось что?!.. И кто старик?!» –
Оцепенением зывала
К себе самой толпа! Но крик,
Каким общаться не пристало
В приличном обществе, тотчас
Привёл в движенье всех! «Смотрите! –
Вопил в испуге чей-то глас! –
Слова! Слова-то! Помогите!..
С ума сойду!..» О, да! Во мрак
Опять одевшись, подземелье
Нормальным людям ну никак
Не подходило для веселья! –
А тут ещё, в венки сплетясь,
Известных слова три в мгновенье

На нимб похожи стали, враз
Причиной вышло что смущенья
Особо чувственных персон...
И нимб качался потихоньку,
Над головою помещён
Как будто чьей-то! И легонько
На что-то словно намекал
Идущим опыта тропою
К тому, что предок древний знал
Ещё за далью вековою,
Но что потомкам не указ:
Своя полезнее ошибка,
Чужая мудрость чем, для нас
Всегда понятная не шибко...
И нимб светился!.. Сделав вдруг
Движеньё вниз из полумрака,
Чудесный лучше виден круг
В полуподвальной стал клоаке!
И все увидели, над кем
Парил он, страхи нагоняя
Тем, непонятен что! Проблем
Уже здесь не было: лихая
Так очевидно борода,
С неповторимой белизною
Что коротышку без труда
Заметней делала длиною

До самых пят коротких ног,
Её владельца лик являла!..
И не узнать его не мог
Никто! И публика узнала!..
Да, это был старик, опять
За две означивший минуты,
Как обывателей пугать
Легко таинственностью! – Плуты
В приёме этом знают толк:
Пока таинственность растает,
Что неизбежно, плут, как волк
Голодный, жертву растерзает...
Да, непонятен старичок
Был поначалу – тем и страшен!
Прошёл, однако, первый шок
Необъяснимости, и важен
Его визита больше стал
Сокрытый смысл! – И ожиданье
Невероятного подвал
Заполонило, как страданье
Сильней любых земных проблем
От жуткой боли занимает, –
Так что сравнить нельзя ни с чем! –
Того, кто в данный миг страдает...
Кто ожиданья тишину
В миг судьбоносный раз хоть слышал,

Сочтёт тот, может, и войну
В какие-то мгновенья тише...
Не зря народ остёр сказать:
Нет ничего ужасней в свете,
Чем догонять и долго ждать! –
Народной верим мы примете...
Но на границе тишины
И потрясения сознания
От неизвестности даны
Здесь будут ли, – как знак признанья
К мечте стремления! – весьма
Определённые ответы
На заблуждения ума
И сердца глупого наветы
О том, где счастья исток,
И что вообще оно такое?..
Фантом надежды, – как глоток
Воды! – в пустынном ценен зное:
Пусть счастье лёгкое – мираж,
Обман спасителен, покуда
Есть несчастливые, и блажь
Мечты о счастье в радость люду!..
Но пробуждение от сна, –
Полёт иллюзии в реальность! –
Душа принять сама вольна
Свободу как или фатальность

Судьбы... Безволие своё
Списать тут шанс на волю Бога...
Судьба... Самим творить её
Всегда любителей немного...

Пора, однако, вспомнить тех,
Кто, чуда страстно ожидая,
Вошёл без нравственных помех
В подвал простой, как в кущи рая...
И чудо, кажется, вот-вот
Случиться может в одночасье:
Лишь старичок откроет рот –
И все узнают, в чём же счастье!..
Что необычен старичок,
Понятно было сразу: вроде
Не станет с нимбом дурачок
Бродить впотьмах при всём народе...
И старичок открыл свой рот! –
Не обманулись ожидания!
Кто тоже рот раскрыл!.. Блокнот
Кто приготовил, описание
Примет чтоб счастья сделать враз!..
Не в перспективе дальней чтобы,
Счастливым стать уже сейчас,
Пока ещё под крышкой гроба
Фальшивый не услышал плач

Тех, остаётся кто над крышкой...
Пусть и не даст им смерть-палач
Там задержаться долго слишком,
Обидно всё же: твой черёд
Предстать пред Богом наступает,
Но всяк по-своему народ
Приметы счастья объясняет,
И ты не понял, счастлив был
Ты или нет, в сучок уж гроба
Тебе так кто-то гвоздь забил,
Что сплунуть захотели оба!..
Переживали все пока
Явлений смену необычных,
Раздался голос старика!
Мне повезло всё слышать лично!
Как ручеёк, журча струёй,
Неспешно воды собирает,
Чтоб полноводною рекой
Разлиться, речь он начинает:
«О, люди... Люди... Как смешны
Вы в поисках залога счастья!
Надежд найти его полны,
Вы их рабы... Пускай, отчасти...
Хотите счастье получить
Готовым! Но, скажите, разве
Оно готовым может быть?..

Чтоб не истлеть в душевной язве
Мечты несбыточной о том,
Чего не может быть, сначала
О детстве вспомните своём...
Какая радость окрыляла
Сердечко детское тогда,
В минуты первые общенья
Со странным миром, где беда
Одних – другим знак вдохновенья
В борьбе за место под луной?
В уроках нравственности первым,
Припомним, был ведь похвалой...
Не это ль счастье! – Чистым нервом,
Ещё не раненым ничем,
Возбуждена душа! Ликует!
Вас похвалили! Значит, тем
Признали: может, маракует!
Полезен! Нужен! И любим!..
Хотя бывает, что похвалят
И за плохое... Но смолчим
Пока об этом: часто жалят
И за хорошее... От вас
Ведь кто-то радость получает,
За что в миг тот же, в тот же час
Поступок ваш и привечает...
И тут же крылья поднялись

К вершинам счастья! – Незаметно
За что хвалили вас, в том жизнь
Казалась лучше... Только тщетно
Затем пытались вы понять
Что счастье есть, а что – несчастье:
Добро и зло всяк одобрять
На вкус свой в жизни этой властен...
Запутаться немудрено
В понятиях о чём угодно:
Вы не согласны ведь давно
Друг с другом! Это даже модно –
Одновременно говорить
Всяк о своём! Толпу послушать,
Собранья цель чтоб уловить,
Заткнуть желание есть уши...
О, разделились вы тогда
На несчастливых и счастливых,
Одним за зло хвалу когда
Воздали в детстве шаловливым,
Другим познать добро самим
Когда позволил воспитатель,
Чтоб ограничиться скупым:
«А ты неплох, гляжу, приятель!»...
Вы тут не зря, друзья... Закон
Сработал жизни неотвратно:
Кто счастья знаком освящён,

Не ждёт его в подарок жадно...
К тому желанное придёт,
Допрежь себя найти кто хочет,
Не предъявляя счастью счёт,
Судьбу не им себе пророчит...
А вы наладились одним
Решить проблему счастья махом! –
И к этим юношам троим
За тем пришли... И движим страхом
За них, – плохим мог быть финал
Затеи жизни следопытов! –
Я сам, клянусь, не полагал,
Что захочу сказать открыто
Одно хоть слово меж людей...
Ребят идею не пропащей
Найдя, признать, не в пику ей,
Я должен всё же: настоящий
Здесь гном один! И это – я!..
Мне жаль мальчишек: разорвёте
Метаньем душ больных, тая
Своё несчастье здесь, в гроте,
Невинных отроков сердца!..
Желанья что есть человека?..
Что ими движет?.. Подлеца
Во лжи узнать возможно ль века?..
Что есть любовь?.. К богатству страсть

Какое даст успокоенье?..
И труд есть радость иль напасть?..
Юнцы хотели поколеньям,
Познавшим жизнь уже, задать
Вопросы эти, но не знали:
Здесь только те, ответы дать
Кто смог бы сам на них едва ли...
Иные все, увы, не здесь...
И я пришёл не по заказу.
Помочь хочу. Хоть сам невесть
Как разбираюсь в счастье. Глазу
Ведь наблюдательному нет
Труда увидеть: несчастливым
О счастье дать нельзя ответ...
Ну кто кроту слепому диво
Полёта в небе объяснит?
И как орёл в струях свободных
В свободе радостно парит?..
О, я инструкций выдать, годных
Дорогу к счастью показать,
Конечно, тоже не сумею.
Но хоть немного рассказать
О наблюдениях посмею
Я за людьми, каких в годах
Моих неспешных уж немало
Поднакопилось... Есть в умах,

Скажу невежливо, отсталых
Предубеждение о том,
Что чудо случая возможно! –
И при желании большом
В одно мгновение не сложно
Счастливый вытащить билет,
Где будет выигрыш искомый!..
Но жизнь сама даёт совет
Не ожидать в пустой истоме
Судьбы подарка: подарить
Возможно мелочь только, право,
Но не умение любить
И дел Отечеству во славу
Творить поболе, рок моля
Хранить всегда к тому желанье...
А уж богатство!.. Не хуля
Людей, скажу: при всём старанье
Благотворителя найти, –
Для умирающего даже! –
О, как должно тут повезти!..
И оптимист с немалым стажем
В бесплодных поисках своё
Признает быстро поражение...
Бывает, что стирать бельё
От детских лучше испражнений,
Чем мецената поискать

Для цели самой благородной...
А вы подарков скоры ждать
Больших... С чего бы? Вам угодно
Богатством овладеть в момент!
И это – счастье?!.. Больше жадных
Пусть филантропов будет, цент
Трудом добывших, беспощадных
Чем дармоедов, без труда
Разбогатевших враз! – Опасней
Нет дармоеда, господ!..
В богатстве счастье... Верят в басню
Лишь несчастливые о том...
О, сколько видел я томлений
Опустошённых душ в крутом,
Неуправляемом теченье
Судеб людских, когда, как лот,
Нельзя заполнить изобильем
Души безрадостных пустот!..
И деньги здесь лишь знак бессилья,
Хотя в них много разных сил...
Купить возможно всё, наверно...
Но счастье кто хоть раз купил?..
Без денег, правда, тоже скверно:
Когда ты голоден и бос,
Банкнотой жалкою владенье
Боготворить готов до слёз!..

Но как же быстро умиление
От ассигнаций растворит
Перенасыщенный комфортом
И опостылевший тем быт!..
Нет, изобилие, знать, чёртом –
Как испытание души! –
Сотворено! И не иначе,
Через него дела вершит
Свои он тёмные... Тем паче,
Богатым быстро чтобы стать
В безумном мире человечьем,
Сначала дьяволу продать
Там надо душу! – Будет вечным
Богатство испытаньем вам,
Бедняги: и мечта, как прежде,
О нём не даст увидеть срам
Его зачатия!.. Невежду
Легко надеждой обмануть
И самой глупую мечтою:
Не виден даже в пропасть путь,
Большой протоптанный толпою...
А вы смогли уже мечту
Разбогатеть национальной
Идеей сделать!.. Наций что
Идеи я. Но погребальной
Для нации стать может всей

Такая цель, обогащенью
Разнообразие идей
Подчинено когда! Смещенье
Когда всех дум, и слов, и дел
К одной идее очевидно!..
Ох, я не знаю, как посмел
Заговорить вообще я... Стыдно
За вас мне просто, господа...
Не мне искать проблем решенья,
Каких полно у вас: беда
Торопится за сердца ленью,
За ленью разума спешит! –
Кто осчастливит вас насильно,
Судьбу тот вашу и решит...
Безволие плодит стабильно
Лишь дураков, поверьте мне...
Другое дело, целью воли
Поставить что? В гниющем пне,
Пожалуй, пользы будет боле,
Удобрить почву если им,
В мечтах бесплодных чем лентяя
Разбогатеть трудом чужим...

Любовь вы даже стали раем
Для отдыха души считать...
И это – цель для многих! Знаю

Об этом я... О, нет! Печать
Труда души, – никак не рая! –
Труда великого видна
В явлении непостижимом,
Любовью что зовут!.. Чудна
Судьба любви в уме ленивом:
Любовью он вперёд сочтёт,
Что не даёт душе заботы
О ближнем... И едва ль поймёт:
Любовь не отдых, но работа
Для счастья всех, пусть и чужих
Сердец, чьей радости довольно,
Счастливым быть чтоб в этот миг!..
Непоправимо будет больно
На склоне лет понять: прошла
Сквозь сердце серой пустотою
Жизнь без любви! – В душе жила
Лишь к телу страсть... Когда б фатою
Страстей случайных так пленить, –
Как сетью рыбу! – было просто
Любовь, умел бы кто любить?..
И свадеб шум, и прелесть тостов
Вкусили многие... Но кто
С избранником вполне был счастлив,
Когда случайности лото
Того, к нему кто не опаслив,

С судьбой сманило поиграть,
Любовь в плену чтоб вольной страсти
Рулеткой случая сыскать?..
Не слышал о таком я счастье...
Ленивый ум не может сам
Увидеть в схожести отличий! –
Любовь и страсть, смешавшись, храм
Души лишили всех приличий
У существа, что объявил
Себя разумным беспричинно!..
Но разум не имеет сил
Его увидеть, как безвинно, –
Неотличима от страстей! –
Любовь страдает от подлога!
Как нелегко бывает ей
Не показаться недотрогой,
Чтоб в положенье не попасть,
Себе когда её одежды
Животная примерит страсть! –
И торжествующий невежда
Её же будет обвинять
В непопулярности морали,
Любовь всегда что отличать
Умел кто без неё едва ли...
Час похоти теперь настал!..
Любви прекрасную вершину

Обычный секс без боя взял,
Не находя никак причину
Её так просто оставлять!..
Зачем теперь без толку охать?
Вам так хотелось погулять? –
Любовью впредь вам будет похоть...
Одно мне интересно знать:
Любви позволили вершину
Зачем вы ей легко занять?..
Лишь в основанье передвинув
Любви природный сей рефлекс,
Вы правы были бы отчасти:
Вершина похоти есть секс,
Но не любовь... Хотя и страсти
Не стоит силу отрицать:
Она союза основанье
Любовного! Но возвышать
Её как можно отрицаньем
Самой любви, вершина есть
Которая, – в том нет сомненья,
Что похоти туда не взлезть! –
Простого самоотреченья!..
Любовь – желанье отдавать!
Но не вещей разнообразье,
Легко чем только развращать
Возлюбленных удастся разве,

Подарком чувства заместив,
А сердца лучшие порывы,
В любимых душах повторив
Которые, считать счастливым
Есть основания себя!..
Пусть жизнь пройдёт о том в заботе,
Вы, о затратах не скорбя,
Сторицею назад вернёте,
Душой что щедро отдано
Другой душе! Любовь не знает
Конца, как старое вино! –
С годами только что крепчает!
И бесконечность будет круг
Любви вращать без остановки,
К её вершине если друг
Вскарабкаться сумеет ловко...
Душою душу разглядев
В её мечтах и устремленьях,
Лишь можно начинать посев
Любви семян без опасенья,
Из них взойдёт один бурьян
Что примитивного желанья,
И ограниченный болван
На тело станет притязанья
На ваше грубо предъявлять
И без малейших колебаний

Любовью секс простой считать,
Ему сдав душу на закланье...
О, если сердца два одним
К добру восходят вдохновеньем,
Любовь их всем воздаст благим
Мечтам возможность воплощенья:
Во злобе, жилы хоть порви,
Любой успех неблагороден! –
И лишь в объятиях любви
Он будет обществу пригоден,
Дав путь для лучшей из судеб,
Каких достигнуть удаётся!
Любовь для сердца – словно хлеб
Для тела: с ней оно лишь бьётся...
Но вам угодно поиграть
С любовью, с детской как игрушкой! –
И всё, не лень что, называть,
Как будто дело тут в простушке,
Легко доступной для забав,
Прекрасным именем, с которым
Шутить – на то без высших прав! –
Должно великим быть позором...
Имеют право с ним шутить,
Его в синонимах размножив,
Лишь две души, каким любить
Без шуток, вроде, и негоже...

Любовь – естественный союз
Двух умных душ: она откроет
Им к счастью надёжный шлюз! –
Тупому злу в их мир не стоит
Пытаться даже заглянуть,
Чтоб не убить любовь: не зря же
Одною похотью весь путь
Его по жизни сплошь загажен...
Вы счастье ищете?.. Оно
Повсюду! – Только оглянитесь!
Влюблённые нашли давно
Его! – И вы скорей влюбитесь!
Подумайте, какая стать
У заблуждения в зените
Любви напрасно ожидать
К себе? Вы сами полюбите!
Любви к себе кто долго ждёт,
Лишь одиночества дождётся! –
И как весной тает лёд
В лучах проснувшегося солнца,
Должно растаять навсегда
Души ленивой равнодушье
К любой иной душе! Вреда,
Какого зла даёт удушье,
Не может дать любовь ко всем
Себе подобным! Есть решенье

Одно любых любви проблем:
Не помечать ничью презреньем, –
Пусть даже падшую! – судьбу,
Каким бы ни было паденье!
И злобой по душе стрельбу
Не открывать, несовпадение
Увидев со своей едва
Её неповторимой сути...
Люви бесчисленны права!
Но права нет завязнуть в мути
Жестокости к иным затем,
Что души их в другом формате,
Не согласованном ни с кем,
Посмели жить: любовь утратит,
Истоком что её всегда
Являлось чудного рожденья, –
И это жуткая беда! –
К чужому мненью уваженье...
От вашей глупости ей нет,
Однако никакого спасу:
Люви неясный виден след
С трудом на тропах между классов,
Какими вы разделены
Навек моралию убогой!
О, как же души тех бедны,
В карманах чьих монеты много,

Но уваженья нет на грош
К тому, силён кто не сумою,
Но честью и умом хорош
И их общественной ценою...
Они готовы полюбить
И дьявола, едва в союзе
С ним шанс придёт мощну набить
Свою монет приятным грузом...
Для глупых только не видна
Любви товарной, – вне сомнений! –
И в опт, и в розницу цена,
А также курс её обменный...
Смешно и грустно мне на вас
Глядеть, друзья мои, порою:
Вам не душа важна, но класс,
К какому отнесла героя
Вниманья вашего судьба...
И пусть душа его прекрасна,
От родового лишь герба
Любовь зависит к ней! Ужасно
Живёте вы! Ведь на любви
Не к человеку, к положенью
Его в миру ваш разум свил
Гнездо такого отчужденья
Сердец живых, что воевать
Удобней с ним для передела

Вещей, что может радость дать
Особо важному лишь телу,
Души чем каждой различить
Попробовать очарованье!..
Как можно одного любить,
Не видя даже, как в страданиях
Нечеловечье бытие
Влачат другие! Сердце немо,
Однако, ваше к ним: сие,
Вы говорите, их проблемы...
Колючим сорняком цветёт
В душе бесчувственной пустышкой
Лишь вещь! – Чужая боль гнетёт
Её, естественно, не слишком...
Всё чаще слышно, как себя
Вы объявляете любимым
Самим собой! О том трубя
Во всеуслышанье, терпимым
Вы мните сей анахронизм
Доисторический! И видно:
Душевный этот онанизм
Вам демонстрировать не стыдно...
О, кто любить не в силах всех,
Вот он как раз находит место
Без колебаний для утех
Своих меж многих тел! И лести

Любой, чтоб телом завладеть,
Его хозяйке не жалея,
Владеет им, чтоб честь иметь, —
Не понимать его не смею:
Прекрасных много в свете тел! —
К другому телу удалиться,
Едва восторга беспредел
К нему случайно обратится...
Зачем тогда в любовь играть? —
Простое телом увлеченье
Любовью глупо называть?
Всему своё предназначенье
Есть в свете!.. Правда, отрицать
Влеченья силу тоже глупо:
Ведь телом страстно обладать
Нет вожделья лишь у трупа!..
Любовь кастрировать нельзя:
Она без страсти неживая!
Но есть к ней верная стезя:
Душой и телом обладая
Любимого, ему взамен
Единство тех же ипостасей, —
Не медля! — сдать разумно в плен...
Тогда любовь — подруга страсти,
Но не бесплодная раба
Её! Лишь в этом единенье

Любви счастливая судьба
Достойна будет повторенья
Во многих душах! – Повторить
Её почётно и не стыдно:
Не каждому дано любить,
Хоть нелюбимым быть обидно...
Любовь, поверьте, никогда
В единстве разума и страсти, –
Пройдут любые пусть года! –
В сердцах влюблённых не погаснет!
И у такой любви границ,
В каких живёт высокомерье,
Не может быть! – Как много лиц,
Помеченных её доверьем,
Добром навек озарено
Ко всем, добром живущим лицам!
Кто любит всех, и в одного,
Я верю, может тот влюбиться!
Но только не наоборот:
Любить одну из многих душу
Нельзя! О, как же гадко лжёт
Жужжащий сладко в ваши уши
О том, что любит только вас,
И у него, конечно, нету
Красы такой, отвести что глаз
Не можно, больше на примете!..

Поверьте, есть! И не одна!
И не краса души, но тела!
Знать, не его тогда вина,
Душа что ваша не хотела,
Ему что нужно, разглядеть! —
В измене лучше обвиненья
Тому не надо делать впредь,
Кто ваши понял предпочтенья...
Кто может каждого любить,
Единственному вряд ли сердцу
Когда захочет изменить!
Друг другу лгать единоверцы
Не могут просто потому,
Что чувства не противоречат
Их бесконфликтному уму! —
И с разумом кто любит, вечен
Его симпатии предел,
Где дум и страсти совпадают
Высоты так, что передел
К нему стремленья не бывает
Серьёзно сколь необходим...
Любовь ко всем есть не ущербность:
Желает каждый быть любим!
Но одному лишь телу верность
Не помешает все любить
Сердца, своим что единеньем

Способны только разбудить
Любой душою восхищенье!
Душе не может счастья дать
Кусочек мира персональный:
Там о любви удобно лгать!
Да изменять там идеально!..
Любовь – как мир: в сетях границ
Её погибель неотвратна! –
Любви не жить в плену темниц:
В свободе только необъятной
Она любовью может быть!..
И если есть она, то телу
Не сложно верность сохранить,
Весь мир любя при этом смело...
У сердца не один сосуд,
Что жизни длит его течение!
Ну а любовь есть прежде труд!
И лишь немного развлеченье...
Но в том, что ищите исток
Любви вы не в себе, признаться,
Считать серьёзный есть предлог:
Вам с ней удобней развлекаться...
Пускай так много есть проблем,
Что вас в любви одолевают,
Не озадачиваясь тем
Однако, многие считают,

Уютной будет жизнь для всех
Вполне в таком самообмане,
Где отчужденье душ есть грех,
Что наказаньем им не станет...
Мечта живуча обрести
Любовь как выигрыш случайный,
Хоть у неё лишь ум в чести
И труд души необычайный!..
Не знаю, поняли что вы
В моей эмоций полной речи...
Но вот лжегномы каковы! –
Всё жаждут с истиною встречи...

Мне кажется, хотят понять
Они ещё и цену делу:
Какую на судьбе печать
Оно поставить может? Грела,
Уверен я, сердца ребят
Надежда опытом шутивным
Определить, за что же чтят
Его так многие... И живо, –
Как не заметить то? – они
Следили в этом странном гроте,
Надеждами что вас пленил,
Условием вы предпочтёте
Считать важнейшим счастья что –

Любовь, богатство или дело?
И ваше мнение притом
Всё боле значимость имело
Как раз о деле: для мужчин, –
В подростках можно быть доколе! –
Важны, какой им будет чин
К лицу и прочие все роли
В делах и малых, и больших!
И на пороге возмужанья
Не волновать не может их,
Какой судьба обложит данью
Ошибку в выборе пути
По жизни: будут пораженья
Их судьбы метить, коль прийти
К неверным выпадет решеньям?..
Но здесь им только удалось
Заметить, как толпа кипела
Мечтой, что счастье, авось,
Возможно как-нибудь без дела
Полезного заполучить!
Как будто можно как посылку
Его бездельникам вручить! –
И души словно есть копилки
Не для добра, но для вещей...
Не ясно им, нужда какая
К делам обычно в жизни сей

Причиной главною бывает.
И вы не можете ответ
Им в этом дать. Тут растеряться
Ребятам впору! – Мой совет
Всем пригодится, может статься...
Я повидал в своём веку
Достаточно... И знаю, к делу
Какие силы вас влекут. –
И вам понять пора приспела:
Деяньем движет интерес
К его конечному итогу! –
Без цели время длит балбес.
Да отпускник ещё немного...
Вопрос, однако, в том, каков
Сей интерес, и что бывает
Им движимый свершить готов,
Коль предприятие затевает...
Попробовал бы дикий зверь
Не беспокоиться о пище
Для жизни без больших потерь!
Он хочет жить! – И пищу ищет,
Не экономя явно сил
На дело, кормится которым!
Но как же цели извратил
Простого действия, что, – без спору, –
Основа жизни есть, венцом

Себя природы возомнивший
Ваш брат двуногий, и на том
О цели дела позабывший
Первоначальной: силы дать
Сначала телу, чтобы делом
Его затем опять занять,
Веками чтоб оно потело
Не зря в бесчисленных делах,
Скопив не только в мышцах силы,
Но и в крепчающих умах...
О, вы, наверное, забыли:
Трудом упорным только дан
Был шанс единственный вам, чтобы
Из недалёких обезьян
Вдруг получился зверь особый,
Умеющий еды добыть
Намного более чем надо
Себе и выводку, чтоб жить
Без унижительного голода!..
Намного более! Куда
Употребить бы мог излишки
Даров нелёгкого труда
Ваш разум, мудростью не слишком
Блистающий? – Простой вопрос...
Беда, ответы что простые
Найти вам трудно, и угроз

Себе не чуете вы, злые
Когда свершаете дела!..
О, да, борьба за пропитанье
Вам разум творческий дала!
Но вы на этом основанье
Такое стали вытворять,
Что обезьяну с пулемётом
Безвредной можно посчитать
В сравненье с этим! Разум, потом
Взращённый тяжкого труда,
Вы очень быстро применили
К тому, как выглядит еда
Нормальная одни забыли
Необратимо чтобы так,
Что, – без малейшего смущенья! –
Для мусора бы рыли бак
Во имя глада утоленья!
Другим же роскоши среда
Тоску чтоб только нагоняла
На душу, ценности труда
Что от рождения не знала!..
Так обе стороны большой
Бедой по-разному страдают:
Одна изнеженной душой,
Другая телом голодают...
Забыто прочно в гонке лет,

Откуда разум взяли предки! –
Руками сделанный предмет
Своими, древа словно ветка,
Что новый свет даёт ему
С растущей к небу бурно кроной,
Напоминая есть уму,
Его где истинное лоно,
На путь естественный намёк,
Рабочими что лишь руками
Меж обезьяньим пройден мог
И человеческим умами...
Рука!.. Да есть ли кто-нибудь,
Кто осознал бы, что настала
Пора ей до небес взметнуть
Не памятник на пьедестале,
С каким усопших не забыть,
Любимых всеми, есть охота,
Чтоб славу их веками длить,
Но триумфальные ворота!
В граните чтоб стремилась ввысь
Она, открыта у запястья
Для всех, кто больше любит жизнь,
Чем поиск собственного счастья!
Пройти под аркой чтоб ворот, –
С достоинством и триумфально! –
Всегда имел права лишь тот,

Не поступился кто моралью
Души в деяниях своих,
Любовью только поверяя
Последствия любые их!
И чтоб душа нашла лентяя,
В триумфе праведной руки
Свою увидевшая цену,
Смешны как стали дураки,
Труду в забавах что замену,
Себе в погибель, обрели!..
Но гладное едва ли тело
Когда в истории земли
Мотивы к действию имело
Иные, чем желудок свой
Скорее бы хоть чуть насытить,
И, сделав это, лишь покой
Себе искать, в излишней прыти
Энергия чтоб не могла
От быстрого пищеваренья
Ещё до нового дотла
Сгореть её употребленья:
С несатым можно ли умом
Гастрономических фантазий
Заманчивых не стать рабом? –
И сложно догадаться разве,
Что вечно будет глада раб

Считать лишь сытость утоленьем
Своих желаний!.. Не ослаб
Душою чтоб, о насыщенье
Едою тонет кто в мечтах,
Надеяться не стоит: чистым
Мечтам о праведных трудах
Гастрономические мысли
Всегда дать ходу не могли! –
И с тем иные униженьем
Работу рук своих сочли,
В словесных быстро упражненьях
Для счастья личного найдя
Добычи упрощённый способ!..
Не зря их совести лады
Идёт по курсу жизни косо:
Пытается, похоже, скрыть
Несовпадение слов и дела,
На коем больше раздобыть
Возможно благ за миг, успел бы
В трудах чем кто-то жизни всей...
Не зря явился миру нытик,
О счастье будущем речей
Не экономящий, – политик
Зовут кого уже давно, –
Презрев природы изобилье,
Сумел который пасть на дно

Нужды позволить всем, засилье
Бездельников не влать кому,
Не созиданием их чтобы
Дать озаботиться уму,
А тяжкой думою: утробы
Свои хоть чем-нибудь набить
Любыми способами, даже
Когда ограбить и убить
Иль совершить простую кражу,
За неимением других
Возможностей поест, придётся,
Расслабившись затем на миг
В лучах приветливого солнца...
Но я не слышал никогда,
Росли пределы интеллекта
За счёт чужого чтоб труда!
Не потому ль сознания вектор
Всегда имеет жалкий вид
И направление в лентяе,
Чужим трудом кормиться стыд
Какому вовсе не мешает,
Как не мешает и речей
Вести о будущем красивых,
Пока достаточно ушей,
Ещё им внемлющих учтиво...
Безделия ужасен круг:

В нём деградирующий разум
Души живой хоронит дух! –
И как жестокая проказа
Ленивый верно губит ум
Не только связи с интеллектом,
Под суетный веков что шум
Заложен работающим предком,
Но и единственную связь
С благими совестью и честью –
Полезный труд, оставив грязь
Пред сильным раболепной лести,
Пред слабым – изощрённой лжи!..
Не зря уверены в доходах
Своих политики мужи:
В обмане глупых их природа!..
Политики большим умом,
Так повелось давно, не блещут. –
Насколько же умны притом,
Кто слово каждое их вещим
Считать отчаянно готов,
Не замечая кто реальность,
Потоку их красивых слов
Даёт надежду на лояльность?..
О, раз ораторов идут
Дела во все века неплохо,
Знать, глупых, – резким не сочтут

Пускай меня, – меж вами много,
Во власти болтунам вполне
Даёт что перспективы роста,
И даже шанс призвать к войне,
Как будто это драка просто,
Какую двое мужиков,
Подвыпив, часто затевают,
И к опохмелу кулаков,
Как объяснить разгул не знают...
Глупцам голодным не понять:
Война всегда есть лучший способ
Разбогатеть, когда болтать
Умеешь только! Вряд ли спросит
Когда находчивый болтун
У отупевшего от глада,
Он знает ли, считать что лгун
Не может глупого преградой
Необоснованным ничем
Своим амбициям на сытость! –
Политику как раз затем
Намерений нужна так скрытость!
Затем его нечестен глас! –
Никто не отдаёт так часто
К войне настойчивый приказ,
Как тот, кто кормится от власти,
Имея от неё доход,

В войне погибнет поголовно
Пускай обманутый народ!..
Но хоть война есть, безусловно,
Едва ль не главное из зол,
Есть зло, однако же, покруче,
Чем зло войны! Война – посол
Лишь силы более могучей,
Несокрушимой, как кремень!
Упоминал неоднократно
Я здесь о ней: да-да, то лень!..
Она! Она лишь беспощадно
Все ваши беды и плодит!
Лишь от неё, – всегда и явно! –
Душа бесчестием смердит!
Венцом бесчестия ж бесславным
Всегда бывала только ложь!..
В её неисчислимых реках
Нередко и лентяй похож
На делового человека,
И потому его дела, –
Никто перечить мне не сможет, –
Хоть разорят пусть всех дотла,
На зло бывают не похожи...
Когда желание есть лгать?
Когда желанья нет работать! –
Знать, совесть тем легко терять,

Кто своего не нюхал пота...
О, если тень тут на плетень
Не наводить, признать не сложно:
Бессовестности мать есть лень,
А дочь её зовётся ложью...
Да, с лени разума и рук
Душа поход свой начинает
К гибели! – И ложь не вдруг
В душе незрелой расцветает,
В которой лени перегной
Её питательною почвой
Бывает лучшею! Такой
Душе для счастья нужен точно
Не рук и мысли тяжкий труд
В их к истине благом стремленье,
А результат его, дадут
В чужом его пусть исполненье!..
Ну как мальчишки могут тут
Увидеть цену лучшим душам,
Когда творит кто честный труд,
Живёт порой лентяя хуже?..
Да и бывает ли сложней
Задача, чем распознаванье
Не знакомых лиц людей,
Но душ знакомых содержанья?
Когда, тем более, пока

Они и сами, – как повесы! –
Ещё валяют дурака
Без дела! Вряд ли интересы
Людей в делах распознавать
Под силу им, и через это
Лжецов легко разоблачать,
Каких всё больше нынче в свете...
К тому ж, реальный интерес
Не показал ещё куда
К делам никто, кому процесс
Не чести важен в них, но будет
Что, – и как можно поскорей! –
За это им вознагражденьем,
В душевной мути чтобы сей
Хотя б найти успокоенье,
Свершив один поклон всего
К давно искомой панацее,
Наступит счастье от чего
Без напряженья и скорее,
Чем к надрывающим пупок
В заботах суетных, конечно...
Какой иным бывает прок
От дел, свершаемых поспешно
Во исполненье личных нужд,
Им всё равно: мир интересов
Их непонятен им и чужд!..

Могли придумать только бесы, –
Вовек отродье не умрёт
В ленивых душах! – оправданье,
Бездарность нишу что найдёт
Своим бессмысленным деяньям
В простейшей формуле, – да-да,
Она в фольклоре не зачахнет
Народном, видно, никогда! –
О том, что денежки не пахнут...
А раз не пахнут, так, давай,
Себя моралью слишком строгой
В добыче их не угнетай!..
И без стеснения, как могут,
Посланцы алчности гребут
Всё, что ни попадя! – И запах
Любой приемлемым сочтут
Добычи, даже если в лапах
Окажется их чья-то жизнь,
Условием её что станет...
К ним всяк входящий, помолись
Пред неприятностью заранее:
Случиться может ведь пустяк,
Когда ты сам для них есть прибыль! –
За жизнь тогда твою пятак
Не даст никто... Как и за гибель...
Когда подсказывает нюх, –

Столь необычный! – этих бестий,
Добыча лёгкая где вдруг,
Тут криминальных жди известий:
Не так с реальностью порой
Прогноз погоды совпадает,
Как запах прибыли гнилой
Нюх неразборчивый узнает...
Ох, вряд ли правильно поймут,
Не видя верного примера,
Лжегномы наши, что есть труд,
И силы есть его что мера,
И побуждает что к нему
Со страстию тянуться души,
И безнадёжно почему
Его так лень порою душит...
Есть чудо, коего дано
Природой не было животным
Изведать, – кажется, оно
И людям-то не всем пригодно, –
Любовь к труду... Ну разве труд
Сам по себе любить возможно?
Безумным разве не сочтут
Того, кто думает, что должно
Трудиться только для труда?
И что бесцельное деянье
Душе не нанесёт вреда?..

Но кто испытывал страданья
При овладении лихом
Известного эквивалента
Его?.. Кто слышал о таком
В безумцы явном претенденте?..
Сочтут немедля чудачком
Такого тоже, воспитанье
Коль не позволит дураком
Назвать беднягу по призванью...
Эквивалент труда... Сумел
Его, однако, кто придумать?..
Куда полезности предел
Труда переместить без шума
Особого легко, когда,
Ему благодаря, доступна
Не только скромная еда
Вдруг стала, но и с ней попутно
Всё, пожелает что душа?..
Едою даже насыщаться,
Когда в кармане ни шиша,
Теперь уже нельзя, признаться...
Не бедный если ты студент,
Без мамы с папою голодный,
Стремись добыть эквивалент
Труда, решать чтоб с тем свободно,
Куда его употребить!..

А искусов теперь так много!..
Эквивалента ж раздобыть
Достаточно с моралью строгой
Бывает, что никак нельзя...
Что делать, сердце возбуждает,
Ему инфарктами грозя,
Коль друг, что вещью обладает,
Какой в болезненных не мог
Ты и представить даже грёзах?..
Как быть, от сытости подвох,
Как наркотическую дозу,
Неверно если оценил?
Она ведь тоже испытанье!
Как водоёма вязкий ил,
Удержит новые желанья
Она в объятиях стальных
Навеки, если восхищенье
От привлекательности их, –
Как семя! – проросло с рожденья...
Ответ в простом вопросе скрыт:
Чем, кроме пищи, восхищался
С пелёнок ты, когда был сыт,
Когда твой путь лишь начинался
К познанию смысла всех вещей?
И в том, кто первым дал науку
Душе младенческой твоей

Считать что счастием, что мукой...
О том уже упоминал
Я здесь, как важно, кто в начале
Вас этой жизни вдохновлял
Одни деяния печалью
Неодобрения встречать,
Другие, – с тем же вдохновеньем! –
Без колебаний одобрять!..
Вы научились одобренье
И осуждение тому
Давать почти маниакально,
Что детскому всегда уму
Нормальному бывает тайной!
Ещё нимало не созрев
Душою, разумом и телом,
Вы можете уже и гнев,
И радость выказать умело
И недвусмысленно к всему,
Сумел что сделать воспитатель
Отвратным детскому уму
Или приятным! – Вот ваятель
Кто вашей будущей судьбы!..
Кто заронил в младое племя,
Когда особ его слабы
Ещё умы, сознания семя,
Его что опыт породил,

Тот, – сомневаться в этом глупо! –
Надолго путь определил,
Шагать которым к цели тупо
Осеменённым предстоит
Своими вроде бы ногами...
Но цель-то видит только гид,
Что правит детскими умами...
Когда вам нет ещё пяти,
Но чей-то всё решает опыт
За вас, от спутников в пути
Услышит вряд ли кто-то ропот
Сомнений: ведь шагает гид
К своей-то цели, а ведомый
Его потом определит,
Срастутся скоро переломы
В душе от жизни уж иной,
С уходом в небытие где гида
Своею надобно судьбой
Заняться будет не для виду
Благополучия юнца,
Добился кротким послушаньем
Что одобрения отца,
А для простого выживанья
На поле жизни, каждый сам
Где выживает, как умеет!..
О, знал бы воспитатель, драм

Как много он порою сеет,
Любовью к чаду своему
Когда безмерной подгоняем,
Безделья сытого чуму
Не может искренне от рая
Земного счастья отличить,
Наследника которым хочет
В объёме полном одарить, –
Не брезгуя неполным, впрочем, –
Ещё до первого его
Хотя бы малого сраженья
За шанс добиться головой
Своею самоутвержденья!..
К чему младенческим устам
Заботливый не верит предок
Так часто? Слушайте «Я сам!
Я сам!» настойчивое деток!
Не отвергайте малышей
Попытки, – пусть и неумело! –
Умом своим, рукой своей
Полезному учиться делу!
Они пришли в сей чудный мир,
На всё взирая восхищённо,
Ещё не зная, можно жир
Копить что в теле увлечённо,
И антикварным барахлом

Заваливать со страстью замки
Свои, завистникам назло,
Что мир мещанам и мещанкам
Уже почти принадлежит,
Когда всё менее мешает
Принюхаться к добыче стыд,
Пускай дерьмом она воняет
Разбоя, лжи или войны!
Они пришли, ещё не зная,
Что сами могут без вины
Стать виноватыми, лихая
Когда от них придёт беда
Ко многим, если их научат
С младенчества, что без труда,
Пожалуй, жить намного лучше...
Они не знают ничего...
И потому безмерно верят,
Что жизнь своею головой,
Без помощи чужой, измерят! –
В конфликте дети и отцы
От этого как раз бывают...
Потом... Потом себя мальцы
В мальчиках своих лишь угадают...
Они не знают ни о чём...
Зачем же с жизнью столкновенье
Переносить их на потом?

Зачем так долго в заблуждениях
Своих умеете вы жить,
Наследника когда нередко
Способны походя родить,
И только? Чтобы, – как с конфеткой! –
С ребёнком вволю поиграть,
Не понимая, для чего же
Ему нужны отец и мать?
Чтоб увидеть намного позже,
Озлобясь, как голодный тигр,
Что не для личности рожденья,
Но для веселия и игр
Неповторимые мгновенья
И скоротечные – увы! –
Его готовности учиться
Добру расходовали вы?..
Чтоб через годы удивиться,
К чему бы в чаде дорогом,
Любовью вашей отдалённом
От соучастия в простом, –
До примитива упрощённом! –
Труде с намереньем блюсти
Свою хотя бы чуть опрятность,
И совесть стала не в чести,
И дело стало неприятность
Любое тут же возбуждать,

Когда его плодами кто-то
Иной посмеет обладать?..
Чтоб убедиться, что без пота
И напряжения ума
Желает ваше чадо, чтобы
Его полна была сума?..
Что не любовью, но злобой
Душа бездельника полна,
Вы убедитесь слишком поздно,
Любви безумная волна
К нему когда лавиной грозной
Добытчика инстинкт сметёт,
И он привыкнет без усилий
Свой холить в сытости живот...
Когда увидите, немилый
Ему и скучной жизнь сама
Становится, не стоит тщиться
Уже от мёртвого ума
И слабых рук его добиться
Желания добро творить
Не для себя: ушло то время,
Когда возможно уронить
Ещё благое было семя
На поле сердца и души,
Готовое к его приёму...
Призыв к труду лишь рассмешит

Бездельника, поверьте гному!..
Но если первое «Я сам!»
Дитя вы не отвергли сразу,
Его позволили рукам
Неопытным на чистый разум,
В неведомый впервые мир
Вникающий насторожённо,
Влиять самим, один кумир,
Когда сумели убеждённо
В душе молодой посеять весть,
Бывает только безопасен
Для разума, – благая честь! –
Младенца будет путь прекрасен
По жизни с первого его
И до последнего мгновенья!
Понять не сложно, отчего
К труду рождается почтенье
У тех, кем пройден этот путь,
Любая радость не сравнима
На коем с тем, что вашу грудь
Волнует то же, что любимо
Ещё душою не одной
В мечте о счастье всеобщем:
Не зря, – волною как взрывной! –
Передаётся душам прочим
Лишь одного из вас успех,

Не зря и горе одного лишь
Нередко огорчает всех!..
С чужою вряд ли заневолитишь
Душою сопереживать
Дела её любую душу,
Где родовая есть печать
На право вечно бить баклуши,
Ни в чём не ведая нужды,
И сытости не зная цену,
И глада не познав беды!..
О, жизнь не битвы есть арена
За сытость личную за счёт
Трудов чужих, но вдохновенья
Души есть радостный полёт,
Рождён что самоутвержденьем
В полезных обществу делах!..
Себе безмерно сотворивший
Число невиданное благ,
Несчастнее бывает нищих:
В самолюбивой простоте
Несчастье главное он видит
В материальной нищете...
И если нищего обидит
В порыве грубости богач,
Не удивляется пусть нищий:
То несчастливого есть плач,

Что вещь поставить чести выше
Без нравственных всегда готов
К тому особых колебаний! –
Там счастья нету и следов,
С вещами сосуществованье
В тоске души одно где есть,
Где не своим трудом, но рентой
Благополучие обрести
Удобнее, с эквивалента
Его чужого взяв труда,
В морали нет ограничений
Где никаких, где нет суда
С его бесстрастным осуждением
Деяний, ожидать добра
От коих в пору сумасшедшим!..
Когда прозрения пора
Придёт к неправедно обретшим
Благополучие своё?
Когда их окруженьем станут
На ближних подступах ворьё,
На дальних – только наркоманы?..
Сомнительно... Ну как прозреть,
Когда они давно умеют
Доходной сделать даже смерть,
К сему используя идею, –
Повсюду есть ей прецедент! –

Что запах прибыли скрывает
Удобный всем эквивалент...
Тела и души убивает
Пускай их специфичный труд,
Планету ждёт пускай погибель,
Без колебания пойдут
Они на всё, что даст им прибыль!..
О, что же остановит вас,
Борцов за странные удобства,
Иметь которые маразм
Души и разума уродство
Позволить могут только? Что?!
Какие есть ограниченья
Для тех, кто честь отдать готов
За личное обогащенье?..
Увешана оружием рать
Настолько каждого народа,
Легко друг друга истреблять
Что вам, – на бис! – с любой погодой
Уже, пожалуй, раз по сто!
Но вы, – с упорством оголтелым! –
Во имя прибыли простой
Считаете полезным делом
Для мира смерть изготавливать
И, – на базаре как картошкой! –
Ей смело оптом торговать!..

Ещё чуть-чуть, ещё немножко,
И час придёт, когда товар
Кровавый этот весь завалит
Ваш обезумевший базар!
Притом поймёте вы едва ли:
Коль долго воду нагревать
До полного её кипенья,
Наивно с тем не ожидать
Воды кипящей испаренья! –
Иное качество придёт
К ней обязательно, пусть в старом
Её кто видеть предпочтёт:
В огне ей можно быть лишь паром!..
Так жизни ваши в жалкий пар
Все превратятся, без сомнений,
Когда всех дел важней базар,
Сочтёте, стал вооружений...
Себе удобства чтоб добыть, –
Немедленно и в полной мере! –
Вы мир готовы истребить!
В природе нет такого зверя,
Уничтожать бы стал какой
Во имя только пропитанья
Нехитрый дом звериный свой! –
Среда пусть гибнет обитанья
Для ваших же ленивых душ,

Не это вовсе вас волнует:
Здесь всё решает только куш,
Чей запах жадный нюх учует...
Мне жаль, что может без проблем
Сказать безнравственный стяжатель,
Не ограниченный ничем,
Что он большой предприниматель,
Что укрепляет он бюджет
Почти родного государства,
Важней которому ракет
Наделать больше, чем лекарства!
Что заливать рекой хмельной
Нетрезвые полезно глотки,
Коль счастья в жизни нет, такой
До безобразия короткой.
Что всех быстрее, – как грибы! –
Растёт наркотиком торговля!
В цене вновь стали что рабы,
Что их владельцам лучшей кровлей
От неприятностей, – закон
Чему не очень-то мешает! –
Стал тот, кто властью наделён,
И власть шабашкою считает!..
Немаловажные дела
Теперь для вас всё это, люди! –
Звезда стяжателя взошла

Уже в зенит! А дальше будет
Пускай всемирный хоть потоп! –
Другим конец увидеть света
Среди наркотиков и бомб
Уже придётся вашим детям...
Дела-дела... Кругом дела...
О, что бы было, их свершенья
Когда бы цель одна была:
Дохода только извлечение!
С тех пор прошло бы много дней,
Когда б агония разврата,
Войны и подготовки к ней,
Как луч потухшего заката,
Уж не тревожила б времён
Течение на сей планете:
Сознанием часов учтён
Быть может ход по всем приметам...
Пока пустынная земля
Опять к амёбам не вернулась,
Жизнь вопреки безумью для,
Безумие не всех коснулось:
Давно уже на воре вор
Сидит и вором погоняет,
Но всё ж, – тому наперекор! –
Душа и совесть выживают!
«Всё для чего? Всё для чего?» –

Вопрос преследует нещадно,
Я знаю, честь не одного
Из вас явлением безотрадным
Пустым лжецам, ворам и злу...
Но с тем не авторам открытий
У вас спешат воздать хвалу,
А тем, кто продал их, насытив
Себе не душу, но суму...
Бездельник мало понимает,
Какая страсть и почему
Иных заняться заставляет
Любимым делом так, что день
И ночь для них никак значенья
Иметь не могут? Так, что лень
Им долго спать! Что вдохновеньем
Им, аки пледом и плащом,
При хладе можно укрываться,
При гладе, малом и большом,
Как лучшей пищею питаться!..
Какой, к чертям, эквивалент
Труда им в полной мере нужен!
Сей неожиданный презент
Их детям миною послужит,
Что души их взорвёт, когда
Столкнутся с сытостью и благом
Они без всякого труда,

Отцов победами, как флагом,
Когда размахивать начнут,
Как будто это их победы,
Так презирая всякий труд
При этом, мысль сама что бредом
Им будет видеться о нём,
А уж любовь к нему, – тем боле! –
Невероятно страшным сном!..
Когда крестьянин в чистом поле,
Едва налаживая плуг,
Не землю видит лишь пустую,
Где борозды тяжёлый круг
Заложит не один, но чует
Он хлеба дивный аромат,
Его что окроплённый потом
Всех одурманит, он богат
По-настоящему, пусть кто-то
В том сомневается! – И нет
Ему труда эквивалента
Дороже! И любой предмет
Не целью жизни, инструментом,
Её достойно чтобы длить
Без всяких шансов на бесчестье,
Ему при этом может быть!..
Ну вот, вы скажете, известье
О том, что счастье есть в труде,

Для всех полезном, получили
Мы, наконец-то! – Завладеть
Секретом этим чтоб, спустились
Не зря, выходит, мы в подвал,
В ужасный и какой-то странный,
Мистически-нелепый зал,
Для всех, однако, счастья тайну
Открывший явно и вполне!..
О да! Конечно, разъяснения
О счастье получать извне
Душе, изранена что ленью,
Удобнее! Но на словах
Познать возможно ли законы
Того, что в праведных трудах,
Добра во имя увлечённо
Творимых, руки и умы
Неутомимые умели
Всегда познать, ума взаимы
Чужого не беря бесцельно,
Что именем назвать таким,
Не прибегая к афоризмам,
Вам как-то удалось простым,
Что им гордиться можно, – жизни?..
Наверное, нельзя... О том
Не смог никто ещё словами
Сказать доходчиво, трудом

Своим что открывали сами
Всегда легко его творцы...
Любви, наверное, не знает
К труду никто: его купцы
В готовом виде потребляют
Итог не своего труда! –
Здесь просто нет любви предмета!
А дел сплошная череда
Какою радостью согрета
Для занятых бывает в них,
Когда бесчисленным сомненьям
В себе границ нет никаких
Уже, и час преодоленья
Когда почти что наступил
Души возможностей последних,
Итог же дел ей всё немил?..
Любовь к труду, выходит, бредни
И выдумки лишь тех, читать
Кто умные об этом книжки
Умеет только? – В нём искать
Тогда и счастье излишне,
И радость малую хотя
Как им пожизненно пленённым,
Так и мечтою бытия
Без цели одухотворённым?..
Пусть лени много, пусть в труде

Иные радостно проводят
Не час, не день, но жизнь, от дел
Не могут при любой погоде
И здравии любом уйти
Во власть спокойного безделья,
Давно сумев произвести
Себе для пищи и веселья
Всё, одному за триста лет
Употребить что невозможно,
Но счастья никак портрет
Всё ж ни словам пустопорожним
Зевак, ни кистью написать
Художника пока, – в наивном
Желании хоть так узнать
Его! – не удаётся дивный...

Но в чём же счастье? Где ответ?
Ведь должен быть в конце тоннеля,
Во мраке тонущего, свет!..
О, в истину отнюдь не целя,
В общенье странном с вами здесь
Из слов «Любовь», «Богатство», «Дело»
Не зря я приготовил смесь,
И в символ святости умело
Все три я не случайно вплёл
Чудесных слова, разобщённо

Что внешне выглядят! И счёл:
На нимб взирая восхищённо,
Поймёте вы, что счастья нет
Ни в чём одном! Что часть отдельно,
Без дня как утренний рассвет,
От целого – ничто! Всё цельно
В единстве следствий и причин!..
Но вам же надо панацею
Найти к всему! Чтоб был один
Для счастья способ!.. Я чумею
От ваших принципов, друзья,
Определенья смысла жизни...
Что это глупости стезя,
Не видно вам... Хоть укоризны
За это мне не избежать,
Я всё ж пришёл сюда, ведомый
Желаньем правду отстаять
О смысле счастья!.. Верьте гному:
Вне человеческих страстей, –
Как жизнь сама! – он объективен!
Об истине сказать смелей
Чем гном, нельзя, пусть он наивен...
У вас же правду говорят,
Когда потерь в судьбе не видно
От откровенности! – Молчат,
Коль чуть опасна речь... Обидно,

Смелы что чаще вы солгать,
Чем истину искать активно!
Ведь ложь несчастий всех есть мать! —
Как жить во лжи вам не противно?..
Мне было больно видеть тут,
К богатству сколько душ стремится,
Как, презирающие зуд
Обогащенья, редки лица...
К любви вам даже путь найти
Со стороны богатства лучше:
Любовь как будто обойти
Возможно стороной... Не мучит
И дело тоже, вижу, вас
Какой-то целью благородной:
Обогащение анфас
И здесь висит картиной модной
На скудной выставке ума
И фантастической морали,
Какую скрыть не в силах тьма,
Что в этом властвует подвале...
Суть жизни всей лишь в трёх словах
Ребятам удалось означить!
Я посмотрел на вас, и страх
За судьбы ваши озадачил
Меня вконец: куда ни ткни,
Везде главенствует идея

Обогащения! – В брони
Её сердца мечтать не смеют
О лике счастья ином!
Не потому ль всё чаще странный
Для душ курсирует паром
К брегам судьбы, где вещь желанна
Поболее самой души!
Не потому ль свершить жестокий
Вам приговор судьба спешит,
Вам, обложившим всё оброком,
И честь, и дело, и любовь,
И жизнь саму, всё недовольством, –
Как редко жалует свекровь
Свою невестку хлебосольством! –
Всегда и всюду помечать!..
О, как же можно о богатстве, –
Как цели жизни всей! – мечтать,
В необъяснимом с вещью братстве
Забуть о главном – о душе!
Её цена как может ниже
Цены бездушных быть вещей!
И как отсутствием обижен
Быть может вещи человек,
Какою он не обладает,
Но есть какая, – как на грех! –
В каком-то мраморном сарае,

Пустую душу чудаку
Какому-то иному грея!..
О, на моём едва ль веку
Припомнить случай я сумею,
Когда бы счастье нашёл
Среди вещей его искатель! –
Не лучший к счастью посол
Богатств бывает обладатель...
Ну почему вам невдомёк:
С любви, безделием томимой,
Не может получиться толк,
Пусть вам и кажется, любимы
Что вы бесплодным болтуном,
А также сами с вдохновеньем
Клянётесь в ней, пока притом
Благополучно в вашей лени
Несчастливая и не помрёт
От скукою переяданья,
Какое спутает живот
Скорее с жутким голоданьем...
Любовь без дела с пустотой
Удобнее сравнить Вселенной,
Чем обнаружить хоть какой
В ней смысл, когда о жизни брэнной
В её последний миг сказать
Приходится с недоуменьем,

Что счастья вкус нельзя узнать
В её весёлых развлечениях...
Но, впрочем, вряд ли будет прок
Большой и от любого дела,
Всей жизни посвятите срок
Ему хотя бы вы, горела
Хотя б к нему душа огнём
Любви, увидеть человека
Когда вам будет явно в нём
Сложней, чем банковского чека
Привычно оценить нули...
Пусть на вершину вы успеха
В делах уверенно взошли,
Спросить себя не для потехи
Принудит жизнь сама: «Зачем?..
Кому от этого есть радость?..
Гордиться есть причины чем?..
Успешно делают и гадость
Такую часто, что войной
Успех сей может завершиться
Иль неприятностью иной
Для большинства! – В душе родиться
Такого сможет удалца
Миг счастья в каком обличье
При этом? В лице подлеца?..
И почему до неприличья,

Не скрыть что этого никак,
Бывает счастлив, – аж завидно! –
Работой занятый бедняк?..
И почему так очевидно:
В делах удачею любой,
Для всех хотя бы и полезной,
Небрежно заместить любовь
Не получается, в их бездне
Вам, – как нигде! – пусть хорошо?..»
Ответов если на вопросы
На эти нет пока ещё,
Очистить море от торосов
Нагромоздившегося льда
Лопатой явно будет легче,
Фанату объяснить труда
Чем истину: любовью мечен
Коль труд, он счастье может дать
Лишь оттого, что всякий прочий
Его продукты потреблять
На пользу только и захочет
Уму, и телу, и душе...
Своим хотел я появлением
На счастья странном дележе
Лишь намекнуть: в цепи как звенья
Её определяют суть
Несокрушимостью единства,

Определиться к счастью путь
Быть может верный не бесчинством
С его условием одним,
Материальное богатство
У вас назначено каким,
Его с бравадой залихватской
За счастье чтобы выдавать,
И с тем же, может быть, успехом
Его отсутствие скрывать,
Как латкой прячутся прорехи
В одежде старой, но таким
Любви и дела единеньем,
В цепи что счастья иным
Не будет просто места звеньям...
В цепи одна у звеньев роль.
Звеном слабейшим измеряют,
Однако, цепь надёжна сколь:
Одно звено лишь подкачает,
И цепь уже не цепь совсем,
Но груда странного металла,
Не признаваема никем
К иной пригодности что стала!..
А ведь сломалось лишь одно
В цепи могучей и длинющей
Всего-то на всего звено...
На счастье может быть упущен

Навеки шанс лишь оттого,
Из звеньев двух его не станет
В цепи судьбы хоть одного:
Любви иль дела! – И достанет
Тогда надежды для души
Иметь лишь к чуду притязанья
Счастливым стать!.. Пусть не грешит
Глупец подарков ожиданьем:
У вас дождаться сложно их,
Когда безвластен ты и беден!
А дождь подарков дорогих
Лишь глупым кажется безвреден:
За них попозже заплатить
Двойную надо будет цену!..
Да! Счастье каждый сам добыть
Сумеет только, непременно
При этом собственным трудом,
Для всех с любовью творимым...
Когда вещей полно кругом,
Но не хватает душ любимых,
Подумать надо, почему
Любовь душе есть только пища,
А лучшей пищею уму
Быть может только труд... Нелишне
Притом сообразить: союз
Души с умом и есть то счастье,

Которое, – какой конфуз! –
Вам почему-то вечно застит
Уверенность, что обрести
Его возможно лишь с богатством,
В союз к нему хоть по пути
Со злобой, ложью и коварством,
Но не с любовью вам вступить
В войне придётся, почему-то
Удобней было объявить
Что конкуренцией кому-то...
Богатство вовсе не исток
Для счастья: с ним придут скорее
Несчастья разные! Залог
Его – любовь и труд! Сумеет
Оно достойное занять
В судьбе любой, пожалуй, место,
Когда итогом сможет стать
Союза их! О том известье
Вам постарался сообщить
Я, в нимб святой три вещей слова
Когда посмел соединить!
Из их сплетения простого
Всегда, поверьте, нимб святой
Выходит! – И об этом зная,
Я понял: никакой иной
В том способ так не убеждает,

Душа и разум породить
В своём союзе непорочном
Что счастье могут только, быть
Что бедными при этом точно
Уж непростительно никак...
Когда любовь и дело дружно
Сплелись в один союз, чудак
Лишь глупый только скажет, нужно
Что опасаться нищеты:
Благополучие приходит
Само тогда!.. О нём мечты
Всегда от лени происходят...
И разное для всех оно:
Для тех, всегда кто делом занят,
Оно, как будто бы, одно,
Для тех же, к делу притязаний
Кто не имеет, так совсем
Оно другое! То известно
Уже давно как будто всем...
Но что, однако, интересно:
Потеха если час займёт,
А остальное если время
На дело нужное уйдёт,
Не напрягай как сильно темя
В пустых раздумиях о том,
Как потребить вещей излишки,

И опытным понять умом,
И молодым ещё умишком
Удастся вряд ли всё же, как...
Получше ежели подумать,
То, получается, никак...
Какой-то просто чёрный юмор
О назначении вещей
У нас выходит: кто их сделал,
Так тот, по видимости всей,
Как раз и увлечён всецело, —
Да-да! — изготовленьем их!..
Ну где же взять бедняге время
Тогда ещё, чтоб и других
Их свойств вовсю почуять бремя?..
Да просто нет его! И всё!
То бремя понесут другие,
Не понимает кто ещё,
Душа под ним что напрочь сгинет,
Когда из всех её забот
Важней не будет, чем вещами
Владеть и насыщать живот...
Но есть ли в том, скажите, драма,
Что времени с вещами нет
Развлечься без ограничений?
Пропущен будет что банкет
Очередной? Что посещеньем

Своим известнейший курорт
Вам озадачить не удастся,
Где князь любой и каждый лорд
Почёл за счастье бы остаться
Навеки, кабы не народ,
Персон заметных поведенье
Такое дружно назовёт
Души что чистым развращеньем?..
В том драмы нету никакой...
Возможно ль там случиться драме,
Добро где мудрою рукой
И работающими мозгами
Сотворено для всех, и душ
Чужих чужая стала радость
Твоею радостью? И гуж
Где многих дел не может тяжесть
Характеру собой являть,
Когда все склонны благодарно
Их результаты одобрять?..
О, нет! В судьбе ей элитарной
Куда поболее шансов быть,
За передел вещей пиратский
Где могут запросто убить...
Всё дело в том, считать богатством
Что склонны вы, и от него
Когда-нибудь вы устаёте

Так, не хотите ничего
Уже что в жизни, или ждёте
С ним счастья встречи каждый час
И каждый миг, не расставаться
С ним никогда чтоб, так боясь
Его потери, что сознаться
Себе в том страшно самому!
Таким вот овладеть богатством
Предназначенье есть кому,
Я счёл бы просто святотатством,
Чтоб догадаться не суметь,
Не выпало коль вам несчастье
Совсем, простите, отупеть...
Ведь не случайно соучастье
Позволил в нимбе я принять
Богатству также в равной мере
С любовью и трудом: как знать,
В богатство будете вы верить
В другое, может быть, теперь,
И, царских замков не имея,
Поймёте, к счастью что дверь
Для вас не заперта, умеет
Коль ваша чувствовать душа
Чужую точно так же душу,
Как и свою! – И, не спеша
Вглядевшись в нимб, найдёте, лучше

Что нет богатства в мире, чем
Любое – малое пусть! – дело,
Какое может душам всем
Дать право честно жить, и смело
Добро всем только и творить,
Не опасаясь наказания
За честность тут же получить,
У вас без долгих ожиданий
Что проявиться может так
Смешно в карьере и зарплате,
Смеяться будет что дурак
Над тем последний: об утрате
Серьёзной также и всплакнуть
Обычно принято серьёзно...
К богатству истинному путь,
Вообще-то, никогда не поздно,
Как то ни странно, поискать,
Пусть утверждал я, что с рожденья
Вам зададут отец и мать
В том алгоритмы поведенья:
Я не хотел совсем умам,
Уже давно закоренелым
В привычках давних, множить драм
Неверия, полезным делом
Что им уже не для себя
Удастся, может быть, заняться...

Отнюдь не утверждаю я,
Что несчастливыми остаться
Уже придётся навсегда
С пелёнок заражённым ленью:
Их несчастливые года
Прерваться могут продолженьем
Их душ уже не молодых,
Не знать какое лени будет
С дней первых на земле своих...
О, счастье не большое чудо
Для приспособленных к труду
И любящих иные души! –
Его нельзя найти в роду,
Который лень и злоба сушит...
И если три соединить
Его условия с рожденья
В одну не рвущуюся нить
Цепи прекрасной, станут звенья
Любви, богатства и труда
Уже не цепью непонятной, –
Судьбой счастливой навсегда!..
Времён движение обратно
Никак нельзя поворотить! –
Спешите ж вовремя учиться
Трудиться честно и любить,
Не с алчностью чтоб ваши лица

На жизнь взирали и людей,
Но чтоб ничто успеха выше
Добра во имя быть милей
Душе, что счастья не ищет
В богатства скучной нищете,
До дней последних не могло бы!
Большой иначе быть беде...
И торжеству душевной злобы...

Ну что ж, пожалуй что, пора
Уже мне с вами попрощаться...
Не думал я, ребят игра
Меня заставит пообщаться
С таким количеством сердец,
Каким-то образом живущих
Без счастья!.. Какой венец
Его определяет лучше,
Вы если поняли, знать, нимб
Не зря я сплёл здесь необычный,
Не зря я души ваши с ним
Так взволновал! Но пусть привычно
Всё ж предстоит душе решить,
Откуда счастье происходит,
Самой... Для этого забыть
Явленье странное народу
Здесь гнома вам придётся всем:

Я сотворю такое чудо! –
И не напомним вам ничем
О встрече нашей жизнь, покуда
Её не сможет описать
Какой-нибудь борзой писака:
Слышал, писаки забывать
Не могут ничего!.. В клоаке,
Надеюсь, все же этой, сыр
И душен где нечистый воздух,
Сих любознательных проныр
Не может быть... Но если возле
Моей заметной бороды
Какой из них и ошивался
Все эти дни, большой беды
Не вижу в том: я убеждался
Не раз, не любят что писак,
О чудесах что много пишут...
О том, что верить им никак
Нельзя, я также где-то слышал...
Ну вот, друзья мои, настал
Миг расставания... Прощайте...
Душ несчастливых кончен бал...
Вас счастье ждёт! – К нему ступайте...»

И так же странно он исчез,
Как странно час назад явился...

И хоть на свете нет чудес,
Им нимб оставленный светился...
У ниш лжегномов он лежал,
Казалось, никому не нужный:
Его никто не замечал,
Как жарким летом ветер южный
Заметен вряд ли оттого,
Жара что с ним не угасает, –
И не понятно, для чего
Вообще он воздух возмущает...

Уже забывшие о том,
Что здесь случилось, – чары гнома
Сработали: ну, гном есть гном! –
Герои наши словно кому
Остановили, что в тисках
Так долго их умы и души
Своих сжимала!.. В их глазах
Уж не горел, уж был потушен
Какой-то силою огонь
Мечты о чуде небывалом,
Когда б желающим всем бронь
На счастье жизнь бы выдавала,
Один лишь конкурс проводя
Меж претендентами – амбиций...
И я, за ними выходя

Из подземелия, в их лицах,
Как мне казалось, мысль читал
Одну на всех: «Скорей – к ребёнку!
Совсем недавно он сказал:
Я сам!»... И словно бы вдогонку
За счастьем собственным, узнать
Не довелось какого лично,
Все бросились домой бежать!..
И вовсе не был неприличным
Единый в этот раз порыв,
Как в штольне давеча казался...
Он был несказанно красив! –
От слёз я еле удержался...
Ну а ребята, что ж они?
Они решились вверх подняться,
Когда увидели, одним
Внизу им довелось остаться:
Видать, со всеми выходить
На свет им было явно стыдно...
Известно, может всё забыть
Душа, реакцией защитной
От потрясений коль она
Такою сильной обладает,
Что не её, знать, в том вина,
О них что быстро забывает...
Обнажены, однако, так

Живые души у мальчишек,
Придётся скоро что писак
Пополнить им почётный список:
Нужны живые, говорят,
В любви и боли всюду души...
От них поодаль чуть идя,
Их бурный разговор подслушал
Невольню я. Пересказать
Мне трудно всё: одни обрывки
Его ко мне лишь долетать
Могли нечаянно... Но сливки
Его я всё же уловил!
И он, конечно, в пересказе
Моём, такой примерно был...
«О да, увидеть сложно сразу
Бывает сущность подлеца...
Но очевидно, если в роли
Ты не освоился лжеца
С комфортом сам, ума и воли
Тебе тогда должно хватить,
Его чтоб рано или поздно
Бесчестный лик разоблачить,
Не обвинять потом чтоб слёзно
Кого угодно в том, что сам
Ты породил в своих деяньях,
И не надеяться, что срам

Ошибки смоет покаянье...»
«Ну да, полезных много дел
Свершить когда тебе приспело,
Благополучия предел
Полезное поднимет дело!...»
«Во имя если всё любви...
Тогда и дел придёт полезность...
И бег тогда остановить
К обогащенья легче бездне...»
«Найдёт, конечно, в сердце Бог
Затем всегда себе обитель,
Торжествовать вовек не смог
Его чтоб дьявольский хулитель...»
«Таинственна у жизни стать...
Вот видите, к чему, ребята,
Пришли мы, шуткою узнать
Её пытаюсь? Знать, чреваты
Такие игры для души
Большим бывают потрясеньем,
Когда она познать решит
Её в случайном развлеченье...»
Ещё обрывистая речь
О чём-то их чуть долетала
Уж издали ко мне, отсечь
Реальность от догадок мало
Я шансов потому имел,

А пересказывать, что слышал
Не точно, сроду не умел...
Глядел я долго на мальчишек,
Пока они не разошлись
К своим домам. И после тихо
Шепнул во след им: «Пусть вам жизнь
За честь не обернётся лихом...»
Ну вот и всё... Лишь для того
Я рассказал вам эту сказку,
Шутить с душою в Рождество
Имели чтобы вы опаску...